

сителя мы видимъ заповѣдь о непротивленіи злу, и послѣдняго ищемъ во внѣшнемъ; τῷ πονηρῷ остается у насъ безъ правильного содержанія. Совершенно напротивъ если понимать ее, какъ заповѣдь о непротивленіи зломъ, тогда она получаетъ совершенно твердый смыслъ. Тогда она съ полной непринужденностію объемлетъ собою всѣ частныя примѣры, на которые указалъ Спаситель. Опять смыслъ ея будетъ в. хорошо соответствовать духу Христова ученія, которое не только не подавляетъ дѣятельнаго начала въ чловѣкѣ, но и прямо указываетъ путь добрыхъ средствъ для побѣды надъ зломъ. Наконецъ при такой постановкѣ каждый можетъ проводить заповѣдь безъ опасности столкнуться съ безвыходными затрудненіями, идущими гораздо далѣе затрудненій предъ войною, которой, долженъ замѣтить <sup>1)</sup>, православная церковь никогда не считала нравственнымъ добромъ, хотя не только молится о воюющихъ за правое дѣло; но и готовно благодарила бы Бога, если бы по ея молитвамъ спаслись для своихъ семействъ лишь *три—два* чловѣка, или правое отстаиваемое дѣло подвинулось лишь на одинъ шагъ.— Нѣтъ ничего мудренаго, если предполагаемый переводъ найдутъ нѣсколько болѣе выразительнымъ даже въ томъ другомъ случаѣ, когда заповѣдь возвращаютъ къ ея собственному, родному смыслу. Этого никакъ нельзя оспаривать, что, благодаря историческимъ причинамъ въ виду языческихъ насилій, заповѣдь о злопротивленіи еще съ самыхъ первыхъ временъ христіанства выдѣлялась въ особую, совершенно самостоятельную заповѣдь <sup>2)</sup>. Но если ее опредѣлять, оставляя въ тѣхъ зависимостяхъ, въ которыхъ она стояла у Спасителя, стоять въ евангеліи, тогда кардинальный смыслъ ея долженъ согласоваться съ общимъ смысломъ нагорной проповѣди. Прежде всего этого требуетъ она сама этого — тѣми своими подробностями, которыя не то чтобы просматривались, напротивъ вни-

<sup>1)</sup> Какъ можно было видѣть, возвращеніе гр. Толстаго идетъ въ данномъ случаѣ дальше аябаптистовъ и квакеровъ (Согн А. Сар. 1,145 Tholuck 276. 286), и другими словами: дальше вопроса о войнѣ; однако и онъ не только противъ войны, но и не находитъ нравственно-возможнымъ для церкви молиться за воюющихъ. Первое насъ совсѣмъ не касается; но не отстаивать послѣдняго было бы неразумно и грѣшно.

<sup>2)</sup> Я бы позволилъ себѣ настаивать на этомъ съ особенной силой.